

Е Юйфань насторожился:

— Работа? Подработка?

Генри:

— Можно и так сказать.

— А сколько обычно платят за подработку? — осторожно поинтересовался Е Юйфань.

Генри пожал плечами:

— Десять буров в час.

Очевидно, для него эта сумма не казалась большой, но Е Юйфань был в восторге. Он быстро прикинул в уме: работая по два часа в день, за месяц можно заработать шесть тысяч!

Боже! Неудивительно, что здесь такие высокие цены!

Е Юйфань с ожиданием посмотрел на Генри:

— Где можно найти подработку?

— Ты хочешь подрабатывать? Я могу узнать, — охотно предложил Генри, но тут же спохватился:

— Нет, нет, нет, ты ведь ещё несовершеннолетний, верно?

Е Юйфань мгновенно сник, словно сдувшийся шарик.

Генри скрестил руки на груди и с улыбкой посмотрел на него:

— Тебе не хватает денег?

Е Юйфань, видя, что Генри уже всё понял, не стал юлить и кивнул:

— Да.

Генри серьёзно сказал:

— В Стране А нельзя работать, если тебе нет шестнадцати лет.

— Шестнадцати? — переспросил Е Юйфань.

— Да, с шестнадцати лет считаешься взрослым.

— Мне уже исполнилось шестнадцать! — воскликнул Е Юйфань.

Он достал своё студенческое удостоверение, где была указана дата его рождения:

— Смотри!

Генри молчал.

Сравнив фотографию на удостоверении с реальным лицом, Генри был ошарашен:

— Не мог бы подумать. Я думал, тебе всего четырнадцать.

Е Юйфань почувствовал, как у него по спине побежали мурашки. Уже второй раз! Неужели он в глазах европейцев выглядит настолько юным?

— Если тебе действительно шестнадцать, то... — Генри всё ещё сомневался, — у нас сейчас нет вакансий, но я могу узнать о других местах.

Тем более, в таком месте, как бар, где всё на виду, Е Юйфана наверняка посчитают нелегальным работником-подростком!

Примерно через неделю Генри сообщил Е Юйфаню, что одна пиццерия ищет человека для раздачи рекламных листовок, как почтальон, разнося их по почтовым ящикам. Оплата — восемь буров в час.

Е Юйфань с радостью согласился. Работа казалась лёгкой — не нужно думать, зато можно размяться! Единственное, что его огорчило, — его не требовали каждый день, достаточно было раз в неделю.

В день выхода на работу Е Юйфань взял с собой удостоверение личности, зарегистрированное в полиции. Как и Генри, владелец пиццерии удивился и несколько раз перепроверил, прежде чем поверить:

— Ты должен понимать, если я нанял несовершеннолетнего, это не ограничится штрафом!

Е Юйфань заверил его, приложив копию своего паспорта, и только тогда владелец успокоился.

Хозяин отправил Е Юйфана с водителем доставки в пригород. Большинство местных жителей жили именно там, в многочисленных коттеджах. С огромной сумкой рекламных листовок на спине Е Юйфань начал свою трудовую жизнь.

В первый раз он провёл три часа, раздав сотни листовок. Владелец остался доволен его работой и выдал ему двадцать шесть буров, а также бесплатную куриную пиццу.

Е Юйфань был в полном восторге. Спустя несколько недель в пиццерии наняли ещё одного разносчика листовок. Закончив работу, они вдвоём ужинали бесплатной пиццей и общались.

Услышав, что Е Юйфань работает только на этой подработке, тот удивился:

— Ты что, приехал попробовать жизнь на вкус?

— Нет, я просто хочу заработать немного карманных денег, — честно ответил Е Юйфань.

Тот не мог поверить:

— Сколько ты зарабатываешь за три часа работы в неделю? На два обеда не хватит!

Затем он рассказал Е Юйфаню свою историю.

Он был студентом четвёртого курса, жил в городе Сири уже три года и на данный момент подрабатывал на трёх работах, в среднем около двадцати часов в неделю.

— Не говоря уже о проживании, ты можешь купить любые краски или путешествовать в ближайшие города каждый сезон!

— Это не мешает учёбе? — спросил Е Юйфань.

— Хороший вопрос. Почти все, кто узнаёт о моей подработке, спрашивают, не трачу ли я время впустую. Лично я считаю, что совсем нет! — сказал он. — Каждый год я сдаю экзамены на высший уровень. Я не гений, но я получаю такие оценки. Знаешь почему?

Он сделал паузу, чтобы подогреть интерес, и затем таинственно улыбнулся:

— В Королевской академии искусств много детей из богатых семей, которые из года в год остаются на уровне поступления. Они не могут прогрессировать, потому что им не хватает жизненного опыта.

Е Юйфань молчал.

Тот с изяществом разрезал пиццу ножом, медленно пережёвывая, словно аристократ:

— Даже гений, находясь в одном и том же окружении, станет обычным человеком. Гению нужны внешние стимулы, чтобы создавать шедевры. Ван Гог, Пикассо — разве не так? Конечно, я не говорю, что тебе нужно искать болезненный опыт. Например, я совсем не считаю свою работу тяжёлой. На самом деле, в этом процессе ты познакомишься с множеством разных людей, особенно в ресторанах и барах. Ты услышишь много историй, и они становятся частью тебя.

Он был очень разговорчив, и, несмотря на свою непримечательную внешность, легко излагал глубокие философские мысли.

— Сначала я тоже думал о том, чтобы продавать свои картины на улице, но в городе Сири слишком много людей, умеющих рисовать. Восемь из десяти обладают выдающимся талантом, и студенты младших курсов просто неконкурентоспособны. Потом я начал искать работу, совершенно не связанную с искусством: мыл посуду в ресторанах, разгружал грузы в порту... О, друг, не думай, что это пустая трата времени, — он словно делился каким-то секретом, тихо сказал Е Юйфаню:

— Иногда только через такие переживания человек может достичь духовного роста.

Е Юйфань смутно вспомнил одну фразу: «Не ищи удовольствий, иди на испытания, наслаждайся ими. Только через страдания можно создать...»

Кто это сказал?

Е Юйфань нахмурился, и в его голове вдруг мелькнул образ. Он вспомнил! Это было в международном аэропорту города S!

Го Чжэкай, Хэ Юэси... Оказывается, он уже видел их в аэропорту! Тот мужчина средних лет, сказавший эти слова, был ли он тем самым учителем Гэ, о котором говорил Хэ Юэси?

— Ты не мог бы порекомендовать мне другие работы? — спросил Е Юйфань.

Тот улыбнулся:

— С радостью помогу!

Много лет спустя Е Юйфань увидел в СМИ репортаж о том человеке и узнал, что тот, с кем он раздавал листовки, оказался дворянином из Восточной Европы, королевства W. Его отец был

известным придворным художником в королевстве LW.

Благодаря его рекомендации Е Юйфань быстро нашёл новую подработку — складывать одежду в магазине.

Это было ещё более скучное занятие, чем раздача листовок. В магазине нужно было складывать одежду, которую примеряли клиенты, или вешать её обратно на вешалки. В часы пик Е Юйфаню приходилось складывать одну и ту же вещь десятки раз.

Иногда, складывая одежду, он задавался вопросом: «Зачем я это делаю?» Да, раньше он бы и подумать не мог, что будет подрабатывать!

Семья Е в городе С считалась средним классом, их финансовое положение было даже лучше, чем у большинства старшекласников в стране. Хотя они не могли сравниться с действительно богатыми детьми, Е Юйфань с детства ни в чём не нуждался. Более того, он был талантлив, и в школе его окружали восхищением. Если бы не форс-мажор, его будущее было бы безоблачным: поступление в престижный университет, красивая девушка, подходящая ему, возможность продолжить учёбу за границей или найти хорошую работу. Родители могли бы обеспечить его жильём, а его собственный доход, скорее всего, был бы неплохим.

Раздавать листовки для пиццерии? Складывать одежду в магазине? Такая работа подходила бы только для бедных студентов, но уж точно не для него!

К тому же, родители предусмотрели достаточно средств для жизни Е Юйфана в Стране А. Хотя они не учли расходы на художественные материалы, по крайней мере, вначале он смог сэкономить на жилье! Так что особо беспокоиться было не о чём.

Если бы они узнали, что он подрабатывает, то категорически бы возразили, заявив, что семья готова на всё, лишь бы он не опускался до такого. Е Юйфань понимал это, поэтому не решился рассказать родителям.

Во-первых, он подрабатывал не для того, чтобы облегчить финансовое бремя родителей, а чтобы снять давление, вызванное их жертвами. Если бы он мог тратить меньше семейных денег, ему самому было бы легче.

<http://bllate.org/book/16335/1475109>